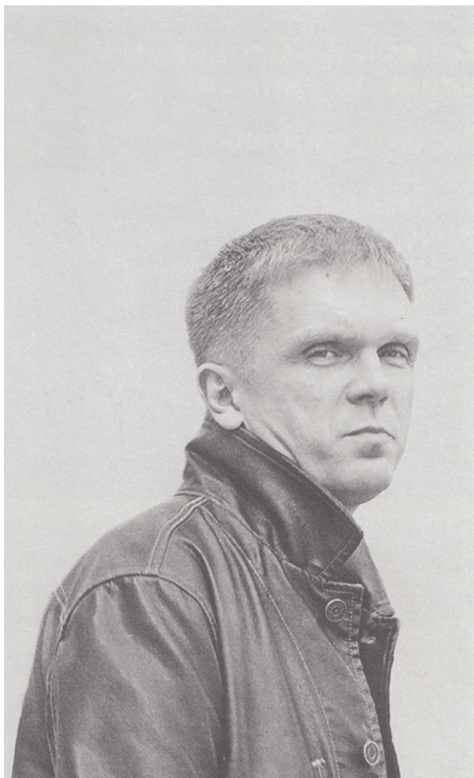

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

Андрей Колесников

**Русский
характер**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ТЕРРА»
КНИЖНЫЙ КЛУБ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»

Издается с 1925 года

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Издательский дом «Огонек» — «Терра—Книжный клуб»
Москва — 2008

ОБ АВТОРЕ

Так и запишем

Больше двух лет каждую неделю Андрей Колесников публикует свою колонку в «Огоньке». Как человек, сопровождающий по стране и миру президента, он порой диктует свои эссе из самых экзотических точек планеты. Отдаленность, часовые пояса, занятость — свою неделю Андрей ни разу не пропустил. Пишет он чаще в самолете, хотя читателю об этом догадаться трудно. На пути из Бангладеш в Мали или из Нью-Йорка в Токио он все равно рассказывает для читателей «Огонька» об одном — о русском характере. Кто бы ни был его героем — гаишник, «одна моя знакомая», ярославская родня, встреченный на дороге дальнобойщик, — он никогда над ними не издевается, не лишает их шанса на понимание. Колесников действительно любит мир и снисходителен к нему.

Когда-то один из учителей Колесникова, замечательный журналист Александр Мостовщиков, утверждал: репортер хорош лишь тогда, когда он голодный, холостой и бездомный. Его ученик сыт, воспитывает замечательных детей, и с квартирой у него все в порядке. И тем не менее не меняет профессию. Правда, для репортера у него подозрительно много вышло книжек. Даже одна детская. Теперь еще и эта, в нашей «библиотечке». Единственное, к чему Колесников остается голоден, так это к новым людям и впечатлениям. Видимо, это для репортера самое главное.

Виктор Лошак

ЖИЗНЬ С ВИНТОМ

Только недавно я согласился с утверждением, что мы живем в XXI веке. У меня просто не осталось другого выхода.

Я встретился с одним молодым человеком. Он оказался большим поклонником газеты «Коммерсантъ», где я работаю. Он рассказал мне, что считает эту газету выдающимся продуктом своей эпохи. Этот продукт, он считает, поначалу намного опережал свое время.

— Разве сейчас не так? — холодно спросил я.

— Понимаете, — ответил он, — сейчас трудно судить. Слишком изменился я сам. Поймите, вы говорите с человеком, который летает на работу на вертолете.

Логика в его словах была трудноуловима, но сообщение про вертолет заинтересовало меня.

— Что за вертолет? — чуть теплее поинтересовался я.

— Обыкновенный, — пожал он плечами. — Четырехместный. Работает на бензине. Заправляется на АЗС. Сидишь, подруливаешь, вставляешь пистолет...

У нас, конечно, оказались общие знакомые. Действительно, он как-то прилетал к моему приятелю в гости, в деревню за 600 километров от Москвы. У него был только адрес. Он задал этот адрес системе GPS и прилетел.

— А куда он сел?

— На дорогу у дома, — объяснил мой приятель. — Потом перелетел — с дороги во двор. Батюшка по дороге ехал на «жигулях», очень удивился. До сих пор прийти в себя не может. А уже полгода прошло.

Этот парень рассказал, что не только на работу летает на вертолете, но и отдыхать на дальние расстояния тоже летает на вертолете. До Мальдив этот вертолет без посадок не долетит. Даже до Геленджика он без посадок не долетит. Но с посадками долетит очень легко. Они прошлым летом компанией летали в Геленджик на трех вертолетах.

— Очень удобно, — убеждал он меня. — Приземлялись только для заправки.

Я уже поверил во все, что скажет этот человек. У меня остались только несколько уточняющих вопросов. Нужны ли разрешения для таких полетов, например? Для такого образа жизни? Все-таки это вертолет.

— Вообще-то нужны, — сказал он. — Все-таки это вертолет. Воздушное пространство и так далее. Но тут надо учитывать, что это за вертолет. Когда он летит на высоте 150 метров, никто его не засечет. Летит и летит. Но есть люди, которым для душевного комфорта нужны разрешения. Встречаются среди нас и такие. Вот они получают. Но лично я покупал вертолет не для того, чтобы получать разрешение. Он мне, наоборот, для личной свободы нужен.

— И много вас таких? — спросил я. — Вертолетчиков?

— Много, — сказал он. — А будет большинство.

Февраль 2006 года

ГОЛОС РОДИНЫ

Один мой знакомый под большим впечатлением вернулся из поездки по Золотому кольцу.

Он не собирался вообще-то никуда ехать. Это не в его правилах. Он пьет дома. Но дело в том, что иногда, когда он пьет, то впадает в необыкновенный патриотический пафос. И вот он выпил. И сказал, что давно он не дышал воздухом российской глубинки. Он сразу позвонил каким-то своим знакомым в туристическом агентстве.

Прошло совсем немного времени. Буквально два дня. Он уже даже вышел на работу. И тут ему звонят и говорят: можно ехать. Он, конечно, очень удивился. Но ничего ведь с этим уже нельзя было сделать. И он, вздохнув, поехал дышать воздухом глубинки.

Он побывал и в Угличе, и в Суздале. Это было совершенно не то, чего он ожидал. Дело в том, что он последний раз бывал в этих местах ребенком. Местность ему, он помнит, нравилась, а вот людей, которых он тогда увидел, он с тех пор побаивался. Они были мрачные. Один из них продал ему семечки, а потом отобрал, а деньги не вернул. Просто выгреб из кармана семечки, и все. И вот теперь он ехал по глубинке и понимал, что ничего же, черт возьми, за столько лет не изменилось. И люди те же, и местность. Никто с ним не разговаривал. Он все время, по-моему, ждал, что вот-вот встретит того мужика с семечками.

Мой знакомый во время поездки ничего не пил. Возможно, он просто не хотел, чтобы через несколько дней ему позвонили и сказали, что билеты на Кубу у него в кармане и что вылетать завтра. И он смотрел по сторонам и старался радоваться жизни. Но у него это по понятным причинам плохо получалось. И тогда он немного выпил. Потом осмотрелся по сторонам. За несколько минут жизнь в российской глубинке изменилась до неузнаваемости. Для начала у людей посветлели лица. Они говорили с ним как с равным. Он ехал по дорогам, и ему казалось, что их недавно отремонтировали.

Так он доехал до города Ростова Великого и дошел до озера Неро. Оно замерзло. «В этом ледяном безмолвии есть признаки особенного величия», — подумал он. Потом он услышал звуки песни. Пела девочка, сидевшая на берегу озера спиной к нему. Он прислушался. Она пела, он понял, колыбельную.

Он осознал, что приехал туда, куда стремился всю свою жизнь. Именно сюда, на берег этого озера, была заключена русская душа во всем ее многообразии и загадочности.

Слезы потекли по его лицу. Он подошел и спросил шепотом:

— Кто ты, дитя?

— Маша, — ответила она и обернулась.

И ничего, что Маша была негритяжкой.

Февраль 2006 года

МЕЖДУ НАМИ, МУЖЧИНАМИ

В оздоровительном комплексе «Дагомыс» проходил съезд андрологов. Над входом плакат «Нет проблем со здоровьем?!».

Надо же понимать, что речь идет о мужском здоровье. Вопрос, сформулированный таким деликатным образом в части, касающейся такой тонкой материи, тут же убеждает, что проблемы у тебя, конечно, есть, просто о некоторых из них ты даже не подозреваешь.

Андрологи в холле играют в шахматы. У них проходит турнир. Мое предположение, что это будет блицтурнир, увы, не подтвердилось. Они играют третий день.

Комплекс «Дагомыс» находится километрах в пятнадцати от Сочи. Я с товарищами вызвал такси и хотел уже ехать в город, когда дверцу машины распахнул пожилой интеллигентный андролог.

«В город едем?» — спросил он у таксиста. Нас андролог даже не заметил. Таксист посмотрел на меня. «Едем, — сказал я. — А вы тоже можете

машину вызвать». — «Мне надо к пациенту!» — крикнул он. — «Выходите!» Водитель от испуга засобирился, по-моему, из машины.

«А что за срочность? — спросил я. — Пациент в критическом состоянии? Ситуация требует хирургического вмешательства?»

«Молодой человек, — со вздохом сказал мне андролог, — в его возрасте эта ситуация является критической круглосуточно. Вам, похоже, этого не понять».

Кажется, это был комплимент. Он ведь говорил как специалист. Иначе его бы не командировали на съезд.

«Ну, если операция, то мы выходим», — сказал я.

«Да какая операция, — махнул он рукой. — Там, кажется, поздно оперировать. Надеюсь помочь ему словом».

«А, тогда мы остаемся», — сказал я.

«Выйдите из машины!» — истерично крикнул он.

«Почему?» — удивился я.

«Потому что у меня время — деньги, — объяснил он. — Вы даже не представляете, что это за пациент! Если я вам назову его фамилию, вы не придете в себя несколько часов!»

«То есть лучше нам этого не знать?» — уточнил я.

«Вот именно!» — крикнул он.

«А что же он тогда за вами машину не прислал?»

«Потому что все бы догадались по номерам!»

«Пока вы не скажете, кто это, я из машины не выйду», — твердо сказал я.

«Ну ладно, черт с вами, — пробормотал он. — Давайте отойдем».

И он рассказал, что никакой он не андролог. Он — пациент андролога. Просто он приехал сюда на отдых и встретил одного андролога, поговорил с ним, и тот ему сказал, что, судя по всему, какие-то вещи отдыхающему надо срочно скорректировать, и даже сказал, какие лекарства нужны. Не было этих лекарств в «Дагомысе», и отдыхающий помчался в город.

Вышли мы, конечно, из машины.

Февраль 2006 года

ПОСЛЕ САРДЕЛЕК

Это было в Праге. Я оказался там буквально на один вечер.

Там я встретился с человеком, которого не видел несколько лет. Он продает картины своего брата из Новосибирска.

Моего товарища зовут Петей. Мы сидели с ним в пивной и ждали, пока нам принесут сардельки.

Очень быстро рассказав про свою жизнь, Петя заявил, что давно размышляет над проблемой Евросоюза.

— А какие, Петя, у Евросоюза проблемы? — вяло поинтересовался я.

— Так а все, — произнес он, пожав плечами, — им капец. В тот день, когда в ЕС вступят Чехия и Румыния, из ЕС выйдет Германия. Она ведь Польшу не может прокормить. А приходится.

— Петя, — сказал я, — о чем ты думаешь? Ты продавай картины и не думай об этом.

— Я не могу не думать, — ответил он. — У меня картины до сих пор в основном немцы покупали. А теперь им не до этого. Им бы только Польшу прокормить. Нет, Евросоюз обречен.

Мы с ним вышли из пивной. Идти после сарделек было трудно.

— Я должен показать тебе еврейское кладбище, — вдруг сказал он.

Оказывается, мы ужинали в опасной близости от еврейского кладбища.

Мы подошли к нему.

Была полночь.

У входа сидел какой-то старый человек.

— Сейчас мы спросим у этого старого еврея, зачем он живет, — сказал Петя.

Глупо, наверное, объяснять, что Петя сардельками в основном закушивал. Вернулся он озадаченный.

— Ты знаешь, румын оказался. Не знает, зачем живет.

— Ты его насчет Евросоюза спросил бы, раз уж так все совпало, — сказал я.

— А пойду спрошу, — обрадовался Петя.

На этот раз его не было довольно долго.

— Ты знаешь, — торжественно сказал он, — у Евросоюза появился шанс. Молдавия отказывается в него вступать в ближайшее время. Решенный вопрос, — продолжил Петя. — Но разговор был непростой. Он же ни чешского, ни английского не знает.

— Петя, да ведь и ты вряд ли румынский знаешь.

— А-а, — говорит Петя, — да нет, мы же на русском говорили. Он такой румын из Молдавии. В общем, наш, русский.

Март 2006 года

ПАХАТЬ — НЕ СЕЯТЬ

Отец Василия был прекрасным человеком: он тоже пил, но не пропивал деньги, заработанные его женой. Он пил вино, которое сам и делал.

На исторической родине моего отца, в Краснодарском крае, происходили и происходят драматичные события, по сравнению с которыми политическая жизнь Москвы выглядит бледной и неустроенной. Вернувшись только что из Краснодарского края, я узнал трагические подробности из жизни друга нашей семьи Василия.

Он много и с удовольствием пьет — как и все люди, его окружающие.

Вот ему надо весной копать огород, а он не может, потому что пьет. Не пьет только его жена. Она работает, чтобы Вася пил. Ей больше ничего не остается.

Недавно к ним в гости (а они живут на земле его родителей) приехала его мама, которая сама давно живет в городе с другим человеком. Она пыталась облегчить участь снохи и рассказала, каким прекрасным человеком был папа Василий. Да, он тоже пил, но он не пропивал деньги, заработанные его женой, а пил вино, которое сам и делал. И она даже рассказала поучительную историю, как он однажды, много-много лет назад, сделал пятнадцатилитровую бутылку вина и по обыкновению закопал ее в огороде (так делают все в этих местах), а потом так и не выкопал, потому что умер. Вот такой это был человек.

Услышав эту историю, Василий страшно разволновался. Он упрекал мать в том, что она все эти годы была с ним неискренна. Он просил повторить этот рассказ снова и снова и, убедившись наконец в том, что она говорит правду, пошел в огород с лопатой и перекопал его весь в два дня (а это все-таки сорок соток). Но бутылки он так и не накопал. Тогда мать сказала ему, что отец Васи был более глубоким человеком, чем ему кажется: он закопал бутылку на метр. А Вася копал всего на 40 сантиметров.

И Вася ушел в землю на метр. Самое поразительное, что он нашел эту бутылку и выкопал ее. Вася пил один день, другой, третий. Он делал это не спеша. Он наслаждался. Ему было некуда спешить. Он совершил, может быть, самый главный поступок в своей жизни. Его жена так не считала. Когда в бутылки оставалось литра три, она вылила вино в огород. Она очень устала за последние дни.

Вася, увидев это, страшно рассвирепел и пошел стреляться. Он обычно стреляется на крыльце дома. У него для этого есть ружье. Он его больше ни для чего не использует.

Когда Вася стреляется, все обходят его стороной. Есть опасение, что он может в кого-нибудь попасть. Чаще всего он попадает в стену соседского свинарника, но может ведь и промахнуться.

Мать его уехала в город озадаченная.

Март 2006 года

СХОД ЛАВИНЫ

Почему же, черт возьми, ничего не меняется? Почему ничего не происходит?

Я был в Сыктывкаре. Эта увлекательная однодневная поездка оставила неизгладимый след в моей душе. У меня не было иллюзий, что, попав сначала на лесоперерабатывающий завод, а потом на делянку, где умные машины валили глупые деревья (или скорее наоборот), я понял, чем живет Сыктывкар. Нет, я понимал другое: что я должен сделать, чтобы узнать, чем живет город. Вечером, когда стемнеет, я должен был выйти на улицу.

И я вышел — чтобы увидеть, как на меня несется лавина подростков.

О чем человек думает в последние мгновения своей жизни? О том же, о чем и раньше, когда я видел такую лавину в своем родном поселке Семибратово, когда был таким же, как они. О том, что надо цепляться за жизнь. О том, что шанс все-таки есть. То есть о том, что надо защищаться.

И уж точно не о том, что надо, может, постараться взять, в случае чего, кого-нибудь из них с собой.

И уж конечно ты не думаешь в этот момент о том, что до обидного нелепо, что именно с тобой все это сейчас происходит в это время и в этом месте. Хотя вроде буквально на прошлой неделе тебе ведь приходила в голову мысль, что примерно об этом ты должен будешь подумать в такой момент.

Но потом оказывается, что эта лавина подростков несется навстречу не тебе, а другой лавине подростков. И они на твоих глазах сходятся. Через мгновение слышны только стоны, хрипы, какое-то кваканье и харканье — кровью, надо полагать.

Потом это все прекращается, на земле остается валяться пара плачущих мальчуганов, которым ты помогаешь подняться. И они тебе искренне за это благодарны и, кажется, даже готовы руки целовать.

И так обидно становится. Почему же, черт возьми, ничего не меняется? Почему ничего не происходит? Из таких городов, как Сыктывкар, вся Россия состоит, это надо очень отчетливо понимать. Из таких, как Сук-

тытвар, а не из таких, как Москва. Из городов грязных, мрачных, с разбитыми дорогами, с деревянными бараками на центральных улицах. С подростками этими. С теми же самыми подростками, которых ты видел двадцать лет назад в своем Семибратове. Они, по-моему, так и не выросли с тех пор, а просто переехали из Семибратова в Сыктывкар.

И отличие их, двадцатилетней давности, от нынешних только в том, что неслись они тогда именно на тебя.

А эти даже не заметили.

И это тоже обидно.

Апрель 2006 года

ЧЕГО ЖИВЕМ

В самом чреве Ярославской области произошли очень плохие события.

У моей тети есть подруга. Она ведет на первый взгляд очень странный образ жизни. Она живет в деревне. В доме две комнаты. В них нет ничего, что обычно бывает в комнатах. Нет стола, стульев, холодильника, шкафов... Голые стены. Она спит на матрасе, который лежит на полу. Она питается молоком и хлебом. Она чистит зубы детским зубным порошком и пользуется мылом, купленным еще в советские времена. Она экономит деньги.

При этом у нее пять коров, бычки. Она продает молоко и мясо. Она работает с 5 утра и до 9 вечера. Она так живет, потому что все, что она зарабатывает, она тратит на своего сына. Ему лет 30. Он не работает. Он не видит в этом смысла. В этом и правда нет никакого смысла. За то время, пока он живет на свете, она накопила ему на квартиру в городе и обставила ее. Все, чего лишила себя она, есть у него. У него хороший телевизор (говорил, что подумывает о ЖК-панели), стиральная машина, DVD-плеер, мягкая мебель, которая сделала бы честь офису по продаже удобрений для сада и огорода в райцентре. Что захочет, то у него рано или поздно появляется. Я всегда был уверен, что его мать чувствует себя счастливой.

На прошлой неделе она пришла к моей тете попить чаю. Тетя удивилась, потому что ее подруга не делала этого несколько лет: у нее просто времени никогда не было. Тетя спросила, что случилось.

— Да ничего, — сказала та. — Я, может, за Мишку замуж выйду.

Тетя не поверила. Мишка работал на дробильно-сортировочном заводе, всю жизнь воровал гравий, продавал его и на эти деньги пил, пока его полностью не парализовало. Он по понятным причинам перестал воровать гравий, но пить не перестал.

— Ты трехнужная, — сказала ей тетя. — Зачем?! При таком-то сыне!..
Оказалось, что ее сын — многолетний законченный наркоман. Оказалось, что за долги у него из квартиры вынесли все, что там было, и он спал на таком же матрасе, как его мать, и что два дня назад у него забрали и квартиру.

Еще вопрос, рухнула ли после этого его жизнь (скорее всего, она рухнула до этого). Но ее жизнь, посвященная только ему, рухнула уж точно. Она просто провалилась в тартарары.

И она, цепляясь за жизнь, решила выйти замуж за Мишку. Не может же она посвятить эту жизнь себе.

Сентябрь 2006 года

«РОМАНТИШ РЕЙН»

Во Франкфурте есть небольшая пивная, где официанткой работает русская девушка.

Русская девушка, кроме того что официантка, еще и студентка. Для нее, конечно, важнее последнее.

— Петербург, романо-германская филология, Гейне... — пробормотала она, принеся чай.

— Лорелея, омут, черти... — пробормотал я.

Она удивленно кивнула.

— Жалко, — сказала она, — что пришлось из Питера уехать. Здесь, во Франкфурте, слабая кафедра...

— Все остальное здесь, видимо, сильное, — предположил я с большой долей вероятности.

— Да, пиво у нас вкусное, — согласилась она.

— Что тут еще интересного у вас? — спросил я. — Чем заняться в свободное время?

— О! — обрадовалась она. — Вы же сами про Лорелею вспомнили! Поезжайте обязательно на Рейн, это всего час отсюда. Там дорога идет вдоль Рейна, это наша река, вы знаете? Слева Рейн, справа скалы. Городки как игрушечные, как из сказки! Есть даже такой экскурсионный маршрут: «Романтиш Райн». И там же Лорелея с обрыва этого бросалась. Поезжайте, мне так понравилось!

Я спросил, как туда добраться. Она задумалась, потом позвала двух немецких подружек, и они втроем вспомнили небольшой немецкий городок, откуда начинается романтическое путешествие по Рейну.

На следующее утро я арендовал машину и поехал в этот городок. Приехав, я спросил у местных жителей, где тут Рейн. Они смотрели на меня подозрительно: здесь только Майн. Тогда я спросил про Лорелею. Они очень удивились.

— Это же совсем в другую сторону! — вскричала одна тетенька. — Мне папа рассказывал, он там был почти сразу после войны!

В общем, к вечеру я нашел эти места, потратив полный бак бензина и часов шесть времени. Там и правда было неплохо. Вернувшись во Франкфурт, я пришел в этот бар и спросил девушек, почему они так поступили со мной.

— Честно говоря, — смутилась русская девушка, — никто из нас там никогда не был вообще. Я вот вам сказала, что мне понравилось, так мне и в самом деле понравилось, я по телевизору видела. И мы только после вашего отъезда признались друг другу, что никто из нас там не был. Стали спрашивать у посетителей — никто не был. А названия городков просто похожи. Как там, расскажите?

Ну, я нисколько не удивился. Я сам так до сих пор не могу дойти не то что до Третьяковской галереи в Москве, а даже до Третьяковского проезда.

А уж какие там, говорят, хорошие магазины.

Ноябрь 2006 года

ДЕВИЧЬЯ ЛОГИКА

В Москве детям и взрослым активно делали прививки от гриппа.

Между тем главной жертвой создавшейся эпидемиологической ситуации становятся в основном те, кто эту прививку делает. Эти люди, чтобы выстоять, вынуждены демонстрировать настоящий русский характер.

В московской поликлинике, куда на прием приходят люди, которым есть что терять, я стал свидетелем душераздирающей сцены. Когда я сидел в очереди, состоявшей кроме меня из двух человек, из-за закрытой двери терапевтического кабинета вдруг раздался нечеловеческий крик. Так кричит резаный поросенок. И этот крик не прекращался. К горлу подкапывала тошнота при одной мысли о том, из-за чего можно так кричать. А крик все не прекращался. Никто, видимо, не хотел умирать. Крик продолжался минут десять.

Я даже спросил в закрытую дверь, что у них там происходит. Ответом мне был крик.

Потом, еще минут через семь, дверь открылась и вышли двое: мужчина спортивного телосложения лет тридцати пяти и, собственно говоря, поросенок, девочка на вид лет восьми. Конечно, это кричала она. При этом на ее лице не было ни одной слезинки. На нем вообще не было следов борьбы, насилия или хотя бы, например, легкого расстройства.

Но на ее отца смотреть без слез было невозможно. В лице не было ни кровиночки. Он тащил себя на ватных ногах. Он настрадался так, как не должен страдать человек.

Обессиленный, он присел на стул. Он попросил у дочки, чтобы она дала ему одну минуточку отдохнуть.

— Папа, ты что так расстроился? — спросила она.

— Зачем было так кричать?

Она удивленно взглянула на него. Он вздрогнул.

— Папа, неужели ты не понимаешь? — спросила она.

— Нет! — страдальчески выкрикнул он.

— Если бы я не кричала, мне, может быть, было бы больно.

Они помолчали.

— Странно, — сказала она. — Мама кричит — ты расстраиваешься. Я кричу — ты расстраиваешься. Ты бы покричал?.. Мы бы тоже, может, расстроились.

— Я не умею, — сказал он.

— Я пойду одежду принесу, — сказала она. — Где номерки?

Он отдал номерки, она ушла, я спросил его, сколько ей лет.

— Четыре года семь месяцев, — сказал он.

Потом я отошел на несколько минут, а когда вернулся, увидел, что она спит у него на руках сном ангела.

Ноябрь 2006 года

БОЛЬШЕ БДИТЕЛЬНОСТИ, ТОВАРИЦ

К моему приятелю, россиянину по паспорту и по убеждениям, возникли очень серьезные вопросы. И, что хуже всего, не у меня.

Мой товарищ пошел в паспортный стол (он живет в московском микрорайоне Митино), чтобы получить для своей семилетней дочери вкладыш в паспорт, свидетельствующий, что она гражданка России. Она родилась в Москве, у обоих ее родителей — российские паспорта. Но им объяснили, что такой вкладыш все равно нужен.

В очереди он простоял примерно час. В кабинете его встретила приветливая дама.

— Так, — сказала она, — вкладыш? Давайте сначала посмотрим ваши паспорта. Так, к вашей жене вопросов нет, она наша...

— А я? — удивился он.

— А к вам есть вопросы, — пояснила она. — Вот написано: родился в Тарту в 1978 году. Почему так вышло?

— У меня отец был военным, — пробормотал мой товарищ. — В Тарту служил, потом — в Астраханской области.

— Да? — переспросила она. — А чем вообще вы можете подтвердить ваше российское гражданство?

— Так у меня же паспорт гражданина России!

Она, конечно, ждала этого ответа.

— Молодо-о-й челов-е-е-к! — нараспев произнесла она. — Я каждый день изымаю по четыре поддельных паспорта!

Она готовилась теперь изъять очередную подделку.

— Так я же у вас его получал! — проговорил Олег.

— А знаете, как это бывает? — с готовностью сказала она. — Сидят два больших дипломата. Один нерусский, а другой говорит: «Давай я тебе российское гражданство сделаю, справку напишу — и все, пойдешь получишь», а потом ему по этой справке паспорт дают. Вы когда получали паспорт ваш? В 1994-м? Так это вообще советский паспорт был. Вам потом вкладыш давали.

— Ну вы же и давали!

— Да как вы не поймете, — начала сердиться она, — что я в день по четыре паспорта изымаю!

— Что же делать? — совсем потерялся он.

Этого вопроса она тоже ждала.

— Надо вам идти в военкомат и брать справку, что часть, в которой служил ваш отец, находилась под юрисдикцией России.

— Да он в запас уволился в 1991-м!

— Ой, — вздохнула она, — плохо дело. Будем писать запрос. Где вы жили в 1994-м? В Астраханской области? Вот туда и будем. А лучше всего вам туда съездить. Там надо найти учетную карточку вашу... Вы адрес помните? Как не помните?..

Еле он договорился, чтобы паспорт ему отдали.

Ноябрь 2006 года

ЧЕЛОВЕК-АВТОСАЛОН

Думаю, надо купить новую машину. Можно даже сказать, что все время об этом думаю. И я даже знаю какую. Но не знаю где.

Но я знаю, что существует по крайней мере 400 сравнительно честных способов купить машину. Но надо посмотреть сначала интернет. Ее продают несколько очень известных и не очень известных автосалонов. Я звонил в один, в другой, в третий. Все не то. Не тот цвет, не та цена.

И вот я смотрю одно объявление и понимаю: я нашел. Меня устраивает все. Я убеждаю себя в том, что так быть не может. И я звонил в этот салон, трепеща.

— Я по объявлению. Это автосалон?

— Нет, это квартира, — отвечает мне какая-то старушка.

— Извините, — говорю я и хочу положить трубку.

— А вы насчет машины? — Голос ее дребезжит, как проржавевший глушитель.

— Ну да.

— Позвоните еще по одному телефону, — говорит она.

Я звоню, и мне все это, конечно, не нравится. Так, по-моему, в России продавали автомобили очень давно. Лет десять, наверное, назад. Но я звоню и уже не так трепещу. Мне уже просто интересно.

На этот раз мне отвечает голос с приятным американским акцентом. Его обладатель объясняет мне, что у него действительно есть все, что мне нужно, еще кое-что сверх этого, специальное предложение.

— Где находится ваш автосалон? — спрашиваю я.

— Да нет, я работаю один. Это гораздо удобнее для всех.

— Вы частное лицо? — уточняю я.

— Да. Так сейчас многие работают.

— Так у вас все-таки целая организация?

— Вы берете машину? — спрашивает он. — Это очень чистый автомобиль. Я сам его проверял. У нас в Лос-Анджелесе...

— А как вас зовут? — спрашиваю я.

— Вы хотите знать мое имя? — уточняет он.

— Ну да. Вы же частное лицо. Ваши имя и фамилия приобретают в этой ситуации особое значение.

— Ну ладно, — говорит он, и это звучит примерно так: «Ну, ты сам хотел это услышать». — Джордж меня зовут. Фамилия нужна?

Он уже раздражен, и от этого раздражения у него даже акцент пропадает.

— Вы думаете, я похож на человека, который купит очень чистую машину из Лос-Анджелеса по телефону, который попал ко мне через третьи руки, у частного лица по имени Джордж? — расстроено спрашиваю я.

— А я ведь мог сказать, что меня зовут Иван, — обиженно говорит он мне напоследок.

Действительно, лучше бы уж Иваном назвался. Я бы, может, и купил.

Декабрь 2006 года

БАССЕЙН-УБИЙЦА

Мои родственники живут в небольшой станице в самом сердце Краснодарского края, они рассказали мне эту историю про русский характер станичников.

Это станица, в которой жизнь у людей очень бурная, хотя внешне с ними вообще ничего не происходит, сколько они себя помнят.

Но не так давно в эту жизнь ворвалась семья нефтяников из Сургута. В Сургуте они трудились простыми рабочими на вышке и, наверное, заработали не так уж много денег, но так не считали, конечно, ни жители станицы, ни сами нефтяники. Они приехали на юг и намерены были прожить остаток жизни так, чтобы не было... Ну, в общем, они построили не только лучший в станице дом, но и бассейн возле него. Представьте себе: самый настоящий бассейн длиной в 25 метров, с лесткой.

Они обложили его плиткой, где надо покрасили. Осталось налить в него воды. И они налили. И бассейн заработал. Они в нем искупались. Но потом выяснилась неприятная подробность: слить эту воду они уже не смогли. Сток не работал. Может, это был такой внутренний классовый протест местных рабочих. А скорее всего рабочие никогда таких бассейнов не строили. И просто первый блин у них получился комом.

Хозяева очень расстроились, но прошли через это. А вода осталась стоять в бассейне. Через полгода в бассейне завелись лягушки. Они бесподобно квакали, нефтяникам первое время очень нравилось. Но эти лягушачьи стоны слышала вся станица. И обида, нанесенная станице фактом строительства бассейна, как выяснилось, не утихла.

Жители станицы написали коллективное письмо в администрацию с требованием прекратить кваканье. С бассейном уже ничего нельзя было сделать, но лягушек администрация распорядилась потравить. Инициативная группа станичников с наслаждением потравила воду. Но лягушки

после этого стали квакать только с возрастающим ото дня ко дню энтузиазмом, а вот плававшие в бассейне соседские утки утонули.

Потом в бассейне утонули две курицы (их отыскали на дне бассейна), потом кошка (ее тоже обязали достать со дна проклятого бассейна проклятых хозяев).

Станица искренне возненавидела их и этот бассейн-убийцу. Жить в станице нефтяникам стало совершенно невозможно. Они решили продать дом.

Но кто же теперь у них его купит? Ведь дом продается с бассейном.

Декабрь 2006 года

ИГРЫ КРЕЩЕНСКИЕ

Все консервативное человечество праздновало светлый праздник Крещения.

В одном городке на краю Московской области этот праздник принято обмывать в проруби на быстротекущей речке. Впрочем, в этот раз православные обходились без проруби. Прорубить ее было негде по той же причине, по какой сейчас падают мировые цены на нефть: слишком тепло. В стране ощущается острая нехватка льда.

Так вот, они плавали от берега до берега. Им было счастье. Холод не был им помехой. И одежда была им не нужна. Так, одна девушка с ужасом поняла, что она забыла дома купальник, но остальные купальщики утянули ее за собой, уверяя, что ей нечего стыдиться. И это, говорят, была чистая правда. В этом быстро смогли убедиться все присутствующие. Она стояла посередине мелеющей речки и купалась в лунных лучах.

В это время на другом берегу отдыхающие христиане затеяли интересную игру. Молодые люди решили показать друг другу, что за осень и зиму они не разучились нырять. И они начали соревноваться, кто лучше нырнет и больше проплывет по водой. Ориентиром им служили их девушки, которых они ставили в нескольких метрах от берега напротив себя.

И вот одна девушка решила пошутить. Когда ее парень нырнул, она постаралась отплыть от того места, где стояла, как можно дальше. И ей это удалось. Он под водой искал ее на ощупь, а ее нигде не было. А вода все-таки плюс один градус. Ну и что, что они выпили по случаю праздника? Все равно холодно.

И все-таки этот парень всем доказал, что он тут — лучший. Он нашел девушку. Правда, не свою. Он нашел в воде на ощупь ту девушку, которая забыла дома купальник. Он ее долго ощупывал, прежде чем понял, что это

не его девушка. И даже после этого он ее, подозреваю, еще долго ощупывал. И только потом вынырнул и прозрел.

Нельзя сказать, что прозрение было ужасным. Но, говорят, он и не очень обрадовался. Его русский характер состоял в том, что он, ни секунды не раздумывая, снова нырнул. Он продолжил поиски своей девушки.

А она давно уже дрожала на берегу, кутаясь в его дубленку. И что же она сделала, став свидетелем его поступка? А она совершила свой. Она скинула дубленку и тоже бросилась в воду.

Там они и нашли друг друга и вышли из воды, взявшись за руки.

Мокрый купальник она оставила на берегу еще после первого захода.

Январь 2007 года

ВОТ ВАМ И ТАТЬЯНИН ДЕНЬ!

Если проявить настоящий русский характер и верить в себя, то праздник состоится при любой погоде.

Мой знакомый решил достойно встретить Татьянин день. Он давно не имеет к этому светлomu празднику прямого отношения, так как много лет занимается бизнесом и полностью удовлетворен. Но в этом году он, видимо, решил вспомнить о том, благодаря чему он стал тем, кто есть сейчас, то есть мелким бизнесменом, торгующим крупными партиями товаров. Он помнил, что обязан этим счастьем своей альма-матер, и в Татьянин день с другими бывшими однокурсниками, не такими, конечно, удачливыми, как он сам, поехал за город.

Он решил их удивить размахом своей души. Он долго готовился к празднику. Он мариновал мясо. Он купил и баранину, и ягнятину, чего только он не купил, и все это на рынке. И все это он отдельно, с любовью, своими руками замариновал и сложил перед поездкой за город слоями в ведро. Он буквально целовал каждый кусочек. И это было не маленькое ведро, в него поместилось не меньше 6 кило.

Ранним вечером они приехали на дачу — и началось. Настоящие русские радости еще никого не оставляли равнодушным. Выпавший накануне снег пригодился наилучшим образом: им натирались после бани и в него поставили ведро с мясом, чтобы было в холодке, но не перемерзло.

После бани пришла очередь подумать о других вечных ценностях. Он пошел за ведром. Взяв его в руки, мой знакомый похолодел, как снег, в котором оно стояло. Он сразу должен был обратить внимание на то, что весь снег вокруг ведра был истоптан чьими-то мелкими следами. Потом выяс-

нилось, что местная собака обнаружила это сказочное богатство. Она не смогла остановиться. Она перестала жрать только тогда, когда больше не могла проглотить ни одного куска, сколько бы ни старалась. Она плевалась этими кусками. Это случилось, когда на доньшке оставалось два слоя мяса.

Потом нашли и ее саму. Она лежала в снегу на боку и поскуливала. Ей было очень плохо. Но ей было очень хорошо.

Мой знакомый был в полном отчаянии. Он был в ярости. Его просто трясло. В таком состоянии человек не может принимать адекватных решений. Он вообще не должен принимать никаких решений. Но он принял. Он во всем блеске продемонстрировал настоящий русский характер. В общем, они достали из ведерка выпавшие из пасти собаки куски, пожарили и съели.

Просто назло этой суке.

Январь 2007 года

В ИНДИЮ СО СВОЕЙ КУРИЦЕЙ

Любой, кто собирался в эту Индию в первый раз, выслушал о ней от тех, кто там уже бывал, столько важной информации, что ехать туда, будучи человеком хоть сколько-нибудь разумным, после этих рассказов наотрез отказался бы.

Слишком грязно. Нельзя ничего трогать руками. Вообще ничего. Нельзя ничего пить. Ничего есть. Платить нельзя ни за что, потому что нельзя прикасаться руками к их деньгам, так как в них живут смертоносные бактерии. Эти бактерии живут только в рупиях, причем подозреваю, что в рупиях разного достоинства живут разные бактерии. И надо еще заслужить право селиться в сторупиевых банкнотах, если твой отец и твой дед всю жизнь прожили в двадцатирупиевых. Это особые бактерии, приспособленные к длительным перелетам, в том числе и трансатлантическим, а также и к резкому перепаду температур. И вот они-то жалят человека особенно больно и беспощадно.

Так вот, главное все-таки — ничего не есть и ничего не пить. Тогда можно попытаться уцелеть. Понятно, конечно, что шансы на успех все равно смехотворны, но можно хотя бы попытаться.

И вот один бывалый путешественник рассказывал мне перед поездкой, какие меры предосторожности предпринимал лично он и его товарищи.

— Сидел только в номере гостиницы. Вроде и гостиница хорошая, но я понимал, что без крайней необходимости выходить из номера ни в коем

случае нельзя. Да, есть хотелось. Но знаешь, я вот раньше не задумывался, какие хорошие люди нас окружают. Один российский коллега, с которым у нас до сих пор, я думал, было не так уж много общего, звонит мне из своего номера и говорит: «Слушай, приходи ко мне, хоть поешь». Я его с опаской спросил, откуда он взял еду. И он говорит: «Да у меня все с собой было». Я пришел к нему и убедился, что ведь и правда было. Абсолютно все с собой он привез из Москвы! Не только курицу, которую мы сварили, а и кастриюлю, и соль, и воду! И вот налегли мы на эту курицу! В жизни ничего такого вкусного не ел! Навсегда эту курицу запомнил!

Я по достоинству оценил и весь этот рассказ, и настоящий русский характер, который показал этот человек. Ведь для того чтобы его показать, ему пришлось преодолеть природную русскую лень.

Я на всякий случай спросил его, в какой гостинице он останавливался, раз он, человек по всем признакам разборчивый, так ее похвалил. Оказалось, что в «Шератоне». Я остановился в другой гостинице. По возможности следовал рекомендациям, но соблюдал только самые безусловные. То есть зубы полоскал по утрам и вечерам водой из бутылки с минеральной водой, которую сам открывал.

Но в какой-то момент я попал и в «Шератон». Там у меня было несколько встреч, я в конце концов смертельно проголодался, и мне рассказали про ресторан «Бухара» на первом этаже отеля. Там я и пообедал. Я могу сказать по этому поводу только одно: я знаю, что нигде и никогда в жизни я не ел такого вкусного шашлыка и такого вкусного кебаба. Ни-когда. Потом мне говорили, что он вообще считается лучшим в Дели рестораном и что второй такой же, с тем же названием есть еще только в Нью-Йорке. Но в Нью-Йорке у этого барашка, уверен, совсем другой вкус.

Так вот, обедая, я никак не мог отделаться от мысли, что именно сейчас на одном из верхних этажей отеля (а может быть, и на самом верхнем) сидит какой-то хороший русский человек и с нетерпением ждет, пока сварится его курица. И с удовольствием думает о том, какой он все-таки предусмотрительный.

Февраль 2007 года

ПРОСТО ПОВЕЗЛО

У кинотеатра на Новинском бульваре, где я припарковал машину, ее уже не оказалось. Три часа назад я был счастлив, когда нашел здесь местечко.

Сразу позвонил в службу эвакуации. Мне с удовольствием, почти с наслаждением рассказали, что к ним никакой информации насчет моей пропавшей машины не поступало.

— Ну, если у вас нет никакой информации, значит, на ваших стоянках этой машины нет? — спросил я.

— Нет, — с радостью подтвердила оператор. — Заявляйте в угон.

— Что, без машины остался? — участливо спросил меня пожилой грузин.

Он метрах в десяти от меня очищал от снега свой «лендкрузер», стоявший на тротуаре, и все слышал.

— Вы в этом доме живете? — спросил я.

— В этом. Уже двадцать лет. Здесь последний год часто эвакуаторы работают. Потом люди так же бродят, как вы. Надо на Рябиновую ехать. Они все, что находят, туда везут.

— Да там вроде нет, — сказал я.

— Там-там, — сказал он. — Больше отсюда никуда не возят. И там с людьми можно разговаривать. Мы же все русские люди, — уверенно произнес он.

Я поехал на Рябиновую улицу. Был третий час ночи. У закрытых ворот стояло несколько десятков машин с работающими двигателями. В них грелись люди. Вокруг все было очень тихо и исполнено, как мне показалось, гигантского внутреннего напряжения. Вдруг огромные ворота распахнулись и оттуда выехала, сияя фарами, красная «ауди».

Я успел сказать человеку, который долго закрывал ворота:

— Там где-то мой «пежо». Не посмотрите?

Он посмотрел на меня с удивлением. Он объяснил мне, что сначала надо выяснить, на какой стоянке моя машина, потом забрать бланк, поехать в отделение милиции, которое зафиксировало эвакуацию, там все оформить и только после этого ехать к ним забирать машину.

— А если посмотреть, есть ли машина моя у вас и просто отдать ее мне, без формальностей? — спросил я.

— Без формальностей? — удивился он. — А можно, да. Я посмотрю. У нас как раз свет недавно дали.

И он ушел искать мою машину. Его не было минут десять.

— Еле нашел, — с облегчением сказал он. — «Пежо-407»? Ну вот, слава богу. Правда, последняя цифра на номере отличается. Вы сколько сказали: два? А там шесть.

Но я так понял, что он и ее готов мне отдать. Ведь мы же решили, что без формальностей.

— Я все-таки еще поищу, — сказал я.

— В 02 звоните, — сказал он. — Они должны знать.

Я позвонил и действительно все узнал. Эвакуаторы в ту ночь работали на Новинском бульваре. Но на Рябиновой весь вечер не было электричества, и туда машины не возили. А просто переставляли их во дворы. Мне посоветовали поискать «пежо» где-нибудь рядом с тем местом, где я ее поставил.

— В пределах видимости, — сказал дежурный.

В пределах видимости я его и нашел, вернувшись.

Удивительно, что я застал и этого грузина. Он сидел и тоже грелся в своем «лендкрузере». Он кого-то ждал и очень мне обрадовался.

— О! — обрадовался он. — И ехать никуда не надо было!

Февраль 2007 года

СЧАСТЛИВЫЕ БИЛЕТЫ

Проявить настоящий русский характер просто: надо знать, чего хочешь.

Как-то в самый лютой мороз я проходил по Красной площади. То, что я делал это, уже был, я считаю, поступок. На Красной площади было не меньше минус 25. Я даже не понимаю, как мне в голову пришла счастливая мысль зайти на каток. Это очень известный каток прямо на Красной площади.

Я не надеялся, что он работает. В любом нормальном месте давно бы уже объявили активировку. Те, кто вырос на Севере, знают, о чем я говорю. Это счастье случается в школах и в детских садах. При наступлении пороговых холодов отменяются все занятия. Ты свободен. Ты можешь делать то, что собирался сделать всю свою жизнь. Ты можешь больше не откладывать это. То есть ты можешь спать до обеда.

Но каток на Красной площади работал. Более того, я увидел, что не вхолюстую. По нему нарезал крути толстый дядька. За ним семенили его, видимо, дети, лет десяти и тринадцати, и его наверняка жена. Каждый из них, по моим подсчетам, в любой момент мог рассыпаться на хрусталики льда, ибо, без сомнения, промерз насквозь. Кровь давно застыла в их жилах.

Я не мог оторваться от этого зрелища. При мне еще никто не совершал массового самоубийства. Вдруг дядька что-то прохрипел им, и все они на деревянных ногах с немигающими взглядами проехали мимо меня в раздвалку. Я не удержался и тоже зашел.

— Ну и что, — спрашивала его мать этих детей, — доволен?

Человек, читающий по губам, ничего не понял бы из того, что она сказала, потому что губы не шевелились. Это был просто стон откуда-то из глубин сознания, чудом вырвавшийся наружу.

— Нормально покатались, — неожиданно членораздельно сказал он.

Он вдруг спросил, не курю ли я. В общем, я понял, что он хочет поговорить. Я поговорил с ним. Больше с ним в этой компании все равно никто не хотел разговаривать. Я вообще-то не знакомлюсь на улице. И вообще стараюсь не знакомиться. Но это был особый случай. Мы даже перешли в «Боско-бар» в ГУМе. Их ноги по пути начали понемногу сгибаться в коленях. Хочется написать, что, правда, поскрипывали при этом.

В общем, действительность, как всегда, превзошла все ожидания. (Это, кстати, нетрудно.) Они, оказывается, давно собирались. Он обещал своим детям сводить их на каток. Судя по тому, что это были дети, у которых в этом возрасте должно быть уже много других радостей, обещал он им это давно. И вот он даже купил билеты загодя. А они утром, посмотрев на градусник, решительно раздумали. А он, похоже, утвердился в том, что это надо сделать. Жена умоляла пощадить их. Чем меньше они хотели, тем больше хотел он. Резоны его были понятны: они этого хотели, так вот теперь пусть они это получают.

Они в конце концов договорились на три круга по катку. И они их сделали. То есть в этой истории участвовал не один русский характер, а целых четыре.

— Зачем вам все-таки это было нужно, вы можете объяснить? — на всякий случай спросил я его.

— Так я ж билеты купил, — с недоумением сказал он.

Февраль 2007 года

СЛИШКОМ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

8 Марта я стоял в очереди за цветами и ловил себя на мысли, что здесь что-то не так.

Сначала мне показалось, что дело в самих цветах. Я имею в виду тюльпаны. 8 Марта лучше покупать тюльпаны. Не только потому, что они дешевле роз, не только. Прежде всего потому, что тюльпаны — это воинствующе весенние цветы. Вызывающе весенние цветы. Розы можно дарить круглый год. Тюльпаны — только 8 Марта. 9 марта честный человек опять должен подарить девушке розы. Просто потому, что праздник весны закончился и начались трудовые будни.

Так вот, я обратил внимание, что тюльпаны в этом году слишком хороши. Тугие ножки, буйные бутоны, режущие глаз цвета... Их как будто только что срезали. Всегда тебе в таких палатках именно так и говорят, но на этот раз я и сам про это подумал. Потом я понял, что ведь правда. Накануне праздника неутомимый главный санитарный врач России господин Онищенко запретил к ввозу в Россию цветы из Голландии. И продавцам пришлось, видимо, брать цветы из подмосковных теплиц. Это, я думаю, получилось дороже. Во всяком случае, тюльпаны и в самом деле выглядели дороже, чем обычно в таких случаях.

Но потом я понял, что в этом ощущении — «что-то не так» — дело не в тюльпанах. И я разобрался в чем. В этой очереди стояли одни женщины. 8 Марта очередь за цветами состояла из меня и семи или восьми женщин. В ней, кроме меня, не было мужчин. В ней не было даже стариков и детей.

Я сразу вспомнил утренний разговор с женой. Она сделала одно тонкое наблюдение. Ее поздравило с праздником большое количество людей. И почти все они были женщинами. Три эсэмэски, правда, пришли без подписи. Она в ответ аккуратно поинтересовалась, кто ее поздравляет. Две девушки с работы и одна подружка из прошлой жизни.

Женщины в очереди за цветами тихо переговаривались. Все это напоминало сцену прощания. Они как будто со своей молодостью прощались, бедняжки (хотя среди них были и откровенно молодые девушки), со своими иллюзиями. Потом они долго и придиричливо выбирали цветы — как для себя. Пытались торговаться.

То есть это был действительно женский день. День, когда женщины поздравляют друг друга с праздником, дарят друг другу цветы и говорят друг другу комплименты.

Март 2007 года

УРОКИ РУССКОГО

В городе Бари на берегу моря я увидел ресторанчик.

Я сел за столик на свежем воздухе. На море был штиль. В душе тоже. Подошла официантка, дала меню и, пока я объяснял, чего я хочу, спросила, точно ли я русский.

— У вас такой неповторимый акцент, — сказала она на чистом русском языке, застенчиво улыбувшись. — Здесь на этой неделе так много русских. Никогда столько не было.

Причем ей это, кажется, даже нравилось.

— Вы же тоже русская, — сказал я.

— Я уже десять лет здесь живу, — сказала она. — С родителями приехала.

Мне вообще-то не хотелось говорить с ней ни о чем. Мне хотелось есть. Но я поговорил. Она понравилась мне тем, что так любит русских.

— А вы знаете, что в Австрии хотят ввести квоты на русских туристов? — сказал я.

Она не поверила.

— А зачем? — спросила она.

— Чтобы меньше ездили, — пояснил я. — Мешают отдыхать культурным людям. Это история с Куршевелем аукнулась.

— С каким Куршевелем? — заинтересовалась она.

Я понял, что в Бари глупо рассказывать о Куршевеле.

— Да была одна история, — сказал я. — Отличились, в общем, как всегда.

— А! — просияла она. — Поняла! Ну, у нас это тоже бывает. Один дяденька уснул в базилике Николая Чудотворца. Мы думали, чудо. Оказалось, напился.

— Бывает, — сказал я.

— Конечно! — улыбнулась она. — А вообще мы русских очень любим. Очень! Они такие милые.

— Вы — это кто? — спросил я.

Она смутилась.

Вместе с президентом России в Бари в этот день и правда приехало огромное количество людей. Вернее, не их было много, а город был небольшой. В Риме они растворились бы сами, а Бари растворили в себе.

И вот вечером я опять проходил мимо этого ресторана. И эта девушка окликнула меня. Она долго не решалась меня спросить о чем-то важном для нее — и не удержалась.

— А вот вы говорили, что в Австрии какие-то квоты вводят? — робко глядела она на меня.

— Да еще не вводят. Но хотят ввести. Я думаю, не введут. Это же глупость.

— Глупость? — задумалась она. — Вы правда так думаете?

— Подождите, — сказал я, — вы же тоже так думали еще сегодня днем. Уже не думаете?

— Да знаете, — еще больше смутилась она, — сегодня столько русских в нашем ресторане кушало... Честно говоря, тяжело было.

— Морально? — уточнил я.

— Морально, — вздохнула она.

Сгустились сумерки. В моей душе.

Март 2007 года

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Так получилось, что при мне один человек нанимался на работу.

Одной небольшой строительной фирме был нужен электромонтер третьей группы допуска по технике безопасности с правом работы с аппаратурой до 1000 киловатт. Я сидел в кабинете начальника этой фирмы, когда к нему пришел этот монтер. Он уже прошел предварительное собеседование в отделе кадров, его признали годным. Теперь он пришел на утверждение.

Он объяснил, что работу ему посоветовала найти жена.

— А чем она мотивировала такую необходимость? — спросил начальник этой фирмы.

— Она сказала, что мне нужна стабильность, — объяснил электрик.

— Вы с ней согласны?

— Пожалуй, она права, — согласился он. — Я вам подхожу?

— Пока не знаю, — неуверенно сказал начальник.

Что-то его смущало.

— А что может повлиять на ваше решение? — спросил электрик. — Почему вы можете не взять человека на работу? Я коренной москвич. Моя жена говорит, что это имеет значение.

— У коренных москвичей тоже могут быть вредные привычки, — сказал начальник.

— Что вы называете вредными привычками? — заинтересовался электрик.

— Алкоголизм.

— Ну, кто ж не пьет по праздникам? — недоуменно спросил электрик. — Даже моя жена не против праздников.

— Есть и такие, кто не пьет, — неуверенно сказал начальник.

Было видно, что сам он о таких, конечно, слышал, но не встречал.

— А есть и такие, кто на работу выходит нетрезвым, — продолжил он.

— Я не думаю, что я буду пить на работе, — сказал электрик. — Жена бы этого не одобрила.

— Ну ладно, договорились, — сказал начальник.

— А кто у меня будет начальник? — спросил электрик напоследок.

— Женщина, — сказал начальник.

— Безумие, — покачал головой электрик. — У меня один раз была начальником женщина. Это было безумие.

Я хотел сказать, что у него по всем признакам и до сих пор начальником женщина, то есть его жена. И я видел, что начальник очень хочет согласиться с этим человеком. Все-таки он тоже когда-то был подчиненным.

— По одной нельзя судить обо всех, — вздохнул он.
— Точно женщина? — переспросил электрик.
— Да, — подтвердил начальник.
— Я пошел. Не звоните мне никогда больше, — твердо сказал электрик. — Я прошу вас и ваших сотрудников никогда меня больше не беспокоить. Ни в коем случае.

Апрель 2007 года

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА ИЗ КАЗИНО

Мы приехали в Ашхабад поздно вечером. Город, мягко говоря, непростой. Мне нужны были манаты, и мне сказали, что обменять на них доллары можно только в казино, которое рядом с нашим отелем.

Я был очень удивлен тем, что в Ашхабаде есть казино, которое работает круглые сутки. Внутри все было так же, как в любом приличном казино мира. Все крупье — русские девушки. Среди обслуживающего персонала я не нашел ни одной туркменки. При этом ни один из игравших за столом не был русским.

Я подошел к одному из столов. Крупье, девушка лет 22, вступила в разговор с пожилым туркменом, который только что выиграл.

— А на чай? — жестко спросила она его.

Я вздрогнул. Это было хамство.

Он в отличие от меня не вздрогнул и отдал ей три фишки.

Потом он снова выиграл и опять забыл отдать ей немножко фишек. Она напомнила ему об этом и сказала, что если он в следующий раз забудет, то он больше у нее не выиграет. Он опять забыл.

В следующий раз не выиграла ни одна из его 20 ставок. И еще раз. И еще. Он рад был бы отдать все, что у него оставалось, лично ей, моему, только бы этот кошмар больше не повторился.

А она продолжала его воспитывать.

— А я думал, русский народ отходчивый, — пробормотал он.

— А я думала, туркменский народ богаче, — ответила она.

Май 2007 года

ВОПРОС НА СОБЕСЕДОВАНИИ

Я-то ожидал интеллектуального сражения на поле противника, противостояния двух сверхдержав... А получил холодную протокольную вежливость.

Я пошел в американское посольство на собеседование. Речь шла о визе для поездки в эту чудесную страну. Я не взял с собой паспорт. Собеседование — оно и есть собеседование, думал я.

До сих пор я получал визу в эту страну вообще безо всякого собеседования. Надо сказать, что я по-всякому представлял себе это собеседование. Думал, о чем мы поговорим и с кем. Будет это мужчина или женщина? На каком языке мы будем беседовать? Станем ли мы говорить о политике или скользкие темы предпочтем не трогать? И не подумают ли они вторгаться в мою личную жизнь?

В общем, я, можно сказать, морально и интеллектуально готовился к этому разговору. И тут уж стало, конечно, не до паспорта, за которым мне пришлось теперь съездить домой. Я съездил, вернулся в посольство. Девушка-американка попросила меня сделать отпечатки пальцев и спросила, надолго ли я еду в США. Услышав, что на два дня, она сказала:

— Спасибо, вы прошли собеседование.

Я вернулся, можно сказать, даже разочарованным такой легкой победой. Я-то ожидал интеллектуального сражения на поле противника, противостояния двух сверхдержав... А получил холодную протокольную вежливость.

Потом я поговорил с коллегами, которые тоже в этот день прошли собеседование. И только тут понял, как же мне, черт возьми, повезло.

Потому что одну девушку они спросили:

— Скажите, почему вы решили заняться журналистикой?

Это был, видимо, по их представлениям, непраздный вопрос. Сначала я подумал о том, что при взгляде на эту блондинку и правда возникает вопрос, почему она занялась журналистикой. Я был вынужден признаться себе, что и сам при взгляде на нее пару раз задавался этим вопросом. Но все-таки я же не решился задать этот вопрос. А они сделали это буднично и просто, в рамках своих прямых обязанностей.

Она им что-то ответила. Она даже сама не помнит, что. Она начала испуганно думать, зачем она занимается журналистикой.

Я попробовал объяснить ей, что вопрос этот ей задали, наверное, только для того, чтобы удостовериться, что она и в самом деле журналистка. Она подтвердила:

— Да, меня еще спросили, какая журналистика интереснее — газетная или телевизионная.

То есть ее хотели запутать.

— И что ты сказала?

— Что газетная. А они спросили почему. Я сказала, потому, что я работаю в газете...

Но думала она в это время на самом деле над первым вопросом. Она думала и, по-моему, не находила ответа. Ведь столько прекрасных профессий вокруг!

И вот она до сих пор мучается. Страшную шутку сыграло с ней это собеседование.

Я думаю, она может уйти из журналистики.

Господи, какое счастье, что они не спросили об этом меня.

Июнь 2007 года

АЛЛО, КЛАДБИЦЕ!

У меня на родине, в Ярославской области, жители одной деревни приняли решение, которое могло бы в корне изменить их жизнь. Но, боюсь, не изменит.

В деревне нет мобильной связи. И вроде недалеко и от Ростова Великого (то есть не так уж он, значит, и велик, как ему бы хотелось), и от Ярославля тоже. Но нету. А в эту деревню, кроме тех, кто здесь постоянно живет, приезжают же люди, и из Москвы тоже.

На самом деле жители села давно нашли способ решить эту проблему. Только они не очень любят рассказывать об этом посторонним. А дело в том, что не очень далеко от деревни, где-то в километре от нее, находится кладбище. И вот там у телефонов очень хороший прием.

Я когда услышал, что они ходят звонить на кладбище, сначала все-таки не поверил. Как-то это все же было слишком. Но мне, в конце концов, надо было позвонить в Москву. И я пошел на кладбище. Меня провожала одна дальняя родственница, и она по дороге встретила еще двух своих пятидесятилетних подружек, которые уже позвонили детям своим в Ростове и выглядели совершенно удовлетворенными жизнью.

Выяснилось, что и на кладбище телефон работает далеко не везде. Моя родственница объяснила мне, что тут практически каждый житель села присмотрел себе место.

— А ты же говорила, что кладбище уже закрыто, — удивился я. — Что хоронят на новом.

— Да нет, — засмеялась она, — место, откуда можно звонить, у каждого свое. Я вот встаю сюда, между вот этих двух могил, на пригорочек.

— И правда, — согласился я. — Прекрасный прием.

— Да, странное место, — вздохнула она. — Где-то берет, где-то не берет... Шаг влево — берет. Шаг вправо — не берет... Не так просто тут все... Вот здесь, кстати, нежелательно стоять. Прием-то нормальный, но это могилка вообще-то.

Я отскочил как ошпаренный.

— Да ничего страшного, звонили и отсюда, — засмеялась она. — И вроде живы.

— Послушайте, да вы это кладбище в переговорный пункт превратили! — сдали у меня нервы. — Безумие какое-то. Не буду я больше отсюда звонить. Пойдем отсюда!

Она легко согласилась, пожав плечами:

— Как хочешь. А ты знаешь, что некоторым, например, даже поздним вечером, бывает, надо позвонить. И ночью. И ходят.

— Лучше бы вам кабели телефонные провели в деревню, — сказал я.

— Конечно, лучше, — согласилась она. — Всю жизнь я тут живу, и всю жизнь ждем этих кабелей. И знаешь как обрадовались мобильным телефонам!

Два дня назад она позвонила мне в Москву.

— Ты знаешь, — сказала она, — поговорила я с председателем сельсовета. А он со всеми поговорил. Решили, что эти звонки... все-таки это неправильно.

— Больше не будете звонить с кладбища? — удивился я.

— По ночам, — сказала она. — По ночам решили не звонить.

— Погоди, — спохватился я, — но вот сейчас на улице уже темно, хотя конец июня. То есть ночь. А ты откуда звонишь-то?

Как-то она замаялась.

Июль 2007 года

МЫ ПУШКИНА ВИДЕЛИ

В это бессмысленно жаркое время, когда город с его вспенившимся воздухом напоминает казахскую степь через полминуты после старта ракеты «Союз», ты выходишь на обожженную улицу, осматриваешься в

поисках жизни — и находишь ее в самых неожиданных местах. Так, как нашел ее я.

Это было в центре Москвы. Я решил бросить все, абсолютно все (а мне было что бросать) и посмотрел фильм «1408» по роману Стивена Kinga. Когда я вышел из кино, был полдень. А когда я покупал билеты, утро. И я поздравил девушку кассира с началом ее рабочего дня. Просто такая это была девушка, что я был вынужден ее поздравить. Она не оставила мне другого выхода. Это была, проще говоря, очень красивая девушка.

А она, узнав, на какой фильм я купил билет, поздравила меня с окончанием моего рабочего дня. Она сказала, что после этого фильма я поеду куда угодно, но не на работу. Я, как говорится, не придумал значения. И, как говорится, ошибся.

То есть, выходя из кино, я был совершенно раздавлен. Хотя я и не читал этого романа, но я понимал, на что иду, потому что великий американский писатель Стивен King во всех своих романах совершенно одинаковый. То есть я был готов к этому бесконечному ужасу, который у него продолжается и даже усугубляется после того, как заканчивается роман. И сюжет вроде оказался довольно банальный, и съемочная группа никаких особенных подвигов не совершила, и актеры тоже могли цепляться за жизнь с гораздо большим энтузиазмом.

Впрочем, это был довольно крепкий фильм. Но все-таки необыкновенно паршивое ощущение не покидало меня, когда я вышел на улицу.

Я думал о том, зачем на свете живут люди, которые смыслом своей профессии делают потребность лишний раз напомнить ближним о полной бессмысленности жизни.

Девушка-кассир оказалась права. Рабочий день был закончен раз и навсегда. И я пошел прогуляться по Арбату. Я не гулял здесь уже не помню сколько лет. Сначала я увидел стену памяти Виктора Цоя, которая тоже не наполнила меня, честно говоря, оптимизмом. Тем более что город к этому времени раскалился вместе со мной уже просто до неузнаваемости.

А потом я увидел памятник великому русскому поэту Александру Пушкину и его супруге. Я буквально бросился к этому памятнику, я не верил своим глазам! После Стивена Kinga припасть к стопам Александра Пушкина... Это казалось мне спасением.

Господи, я не ошибся! Вместе со мной к памятнику подошли три теньки лет по пятьдесят. Это были, наверное, какие-то приезжие учительницы. Они были красные, промокшие насквозь от пота. Они прошли в этот день километров, наверное, пять. И вот они дошли.

Они внимательно вглядывались в памятник. Потом одна из них сказала:

— Ну, посмотрели. И чего мы сюда шли-то, девчата? Они же совершенно на себя не похожи! В жизни ну ведь совершенно другие!

Они ушли, а я еще долго стоял подле памятника, все отдавая и отдавая себе отчет, в чем принципиальная разница между великим американским писателем и великим русским поэтом. Александр Пушкин поставил себя так, что даже через двести лет после его смерти русский человек чувствует себя его современником. То есть мы бессмертны вместе с Александром Пушкиным.

А Стивен Кинг умирает каждый раз вместе с его жертвой, которой чуть не стал и я.

Июль 2007 года

Андрей Колесников

Русский характер

Руководители проекта *В. Лошак, С. Кондратов*

Редактор *К. Мкртчян*

Художественный редактор *О. Скочко*

Корректор *И. Яковенко*

Компьютерная верстка *Е. Яковенко*

Подписано в печать 28.02.08 г.

Формат 70x108^{1/32}. Бумага газетная.

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная.

Тираж 57 000 экз. Заказ № 0805410.

ТЕРРА—Книжный клуб.

127206, Москва, Чуксин тупик, д. 9.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Народная библиотека «Огонька»

С 1 февраля в каждом отделении Почты
открыта подписка на следующие издания:

Универсальный словарь: В 4 томах	1390 р.	Мериме П. Собрание сочинений: В 5 томах	1250 р.
Большая Энциклопедия «Терра»: В 62 томах	74400 р.	Монтень М. Опыты: В 3 книгах	890 р.
Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: В 86 полутомах	68000 р.	Моруа А. Собрание сочинений: В 10 томах	2580 р.
Михельсон М. Труды по русской фразеологии: В 6 томах	1960 р.	О. Генри. Собрание сочинений: В 5 томах	995 р.
Детская энциклопедия: В 10 томах	4620 р.	Островский А. Собрание сочинений: В 6 томах	1014 р.
Энциклопедия «Великий час океанов»: В 5 томах	2250 р.	Песков В. Сочинения: В 9 томах	2520 р.
Авенариус В. Собрание сочинений: В 5 томах	990 р.	Похлебкин В. Сочинения: В 6 томах	1450 р.
Алданов М. Собрание сочинений: В 8 томах	1232 р.	Ремарк Э. М. Собрание сочинений: В 8 томах	1592 р.
Андерсен Х.-К. Собрание сочинений: В 4 томах	1520 р.	Родари Дж. Собрание сочинений: В 4 томах	1220 р.
Блок А. Собрание сочинений: В 6 томах	1280 р.	Сабанеев А. Собрание сочинений: В 8 томах	1456 р.
Бунин И. Собрание сочинений: В 9 томах	1830 р.	Сабатини Р. Собрание сочинений: В 10 томах	1820 р.
Гиббон Э. Закат и падение Римской империи: В 7 томах	1386 р.	Софья де Сегюр. Собрание сочинений: В 5 томах	1275 р.
Горький М. Собрание сочинений: В 6 томах	936 р.	Сименон Ж. Собрание сочинений: В 10 томах	1990 р.
Гранин Д. Собрание сочинений: В 5 томах	1075 р.	Соловьев Вс. Собрание сочинений: В 9 томах	2080 р.
Грин А. Собрание сочинений: В 6 томах	1242 р.	Уэдсли О. Собрание сочинений: В 6 томах	1308 р.
Долгополов И. Мастера и шедевры: В 6 томах	1500 р.	Флеминг Я. Собрание сочинений: В 7 томах	1540 р.
Карамзин Н. Полное собрание сочинений: В 18 томах	3060 р.	Фолкнер У. Собрание сочинений: В 6 томах	1194 р.
Колетт С.-Г. Собрание сочинений: В 7 томах	1274 р.	Хаггард Г. Р. Собрание сочинений: В 12 томах	2880 р.
Купер Ф. Собрание сочинений: В 9 томах	1845 р.	Чуковский К. Собрание сочинений: В 5 томах	1025 р.
Лесков Н. Собрание сочинений: В 7 томах	1015 р.	Ян В. Собрание сочинений: В 5 томах	1310 р.